

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

(Окончание. Начало в №40)

Представитель американской разведки в Германии Г. Смит летом 1950 года заявил руководителям ВЛИКа, к тому времени уже находившимся в эмиграции, что литовским партизанам не следует надеяться на помощь США. Подполью Литвы якобы необходимо ориентироваться не на текущий момент и вести заведомо проигрышную борьбу, а брать в расчет более перспективные цели. Поэтому будет лучше, если Литва обойдется без убийств. Таким образом, на более позднем этапе резистенции Литва убедилась, что надежды на Запад беспочвенны. И все же она продолжила борьбу вплоть до середины 50-х годов.

Цена иллюзий для послевоенной Литвы была огромной: по имеющимся данным насильственной смертью закончили жизнь более 50 тысяч человек. В их числе - около 20 тысяч партизан, несколько тысяч «народных защитников» и примерно столько же работников и должностных лиц советских учреждений (больше всего председателей сельсоветов и колхозов, служащих в волостях и округах), а все остальные погибшие - крестьяне. По числу убитых, а также ликвидированных партизанских отрядов можно судить о масштабе всего национально-освободительного движения в Литве. Если верить информации Председателя Литовского бюро ЦК ВКП(б) В. Щербакова, представленной на XI пленуме ЦК КПЛ, то в январе - октябре 1946 г. было выселено и ликвидировано 339 партизанских отрядов и 436 антисоветских организаций, убито и арестовано свыше 10 тысяч партизан, участников подполья и других «антисоветских элементов». И все же, несмотря на «достигнутые успехи», В. Щербаков в сообщении посетовал, что «деятельность вооруженных контрреволюционных банд и подполья активизировалась».

А ведь против движения сопротивления в Литве были брошены огромные силы. С партизанскими отрядами

принципами гуманизма. Сам А. Раманаускас (Ванагас), лидер партизанского движения, в воспоминаниях 1953 года признает, что были партизаны, которые «сознательно перешагивали законность и легко применяли смертную казнь». Другой свидетель тех событий, А. Вайтуленис, девять лет партизанавший в Дзукии, писал: «В те годы купались в грязь до лба. И что самое страшное, грязь эта была кровавой. Совершены такие подвиги, по которым наши дети могут учиться, и такие преступления, которые тоже не следует забывать, чтобы их не повторяли другие».

Да, вооруженная резистенция - это не только героическая борьба с врагом, самопожертвование Литве, это также сведение личных счетов, месть, обесценивание величайшей ценности - человеческой жизни. Безусловно, самоволие, жестокость были свойственны всем партизанским войнам.

Однако это никак не оправдывает безвинно пролитой крови. И эта кровь - самая черная тень в истории освободительного движения в Литве. До сих пор в сознании многих жителей Литвы осталась бессмысленная жестокость отдельных лесных подпольщиков. Именно эти кровавые пятна на литовском знамени останутся в людской памяти.

Людские потери были настолько огромны, что лишь к середине 60-х годов был достигнут довоенный уровень численности населения. Если в 1939 году в Литве проживало 3,1 млн. человек, то, по переписи населения 1959 года - лишь 2,7 млн. В 1962 году во вступительном слове к книге «Сборник литовских партизанских песен», выпущенной в США, известный литовский поэт И. Айстис утверждал: «Огромнейшее несчастье, которое только может существовать для народа, - гражданская война, когда брат убивает брата». История, как видим, мало учит, если вспомнить братоубийственную послереволюционную войну в России.

Следует подчеркнуть, что в партизанских воспоминаниях нет никакой враждебности к русскому народу - и это

впечатляет больше всего. В них сквозит понимание того, что не русский народ виноват в преступлениях НКВД и МГБ, не сама принадлежность к определенной нации определяет жестокость или гуманизм.

Главный вопрос, с которым сталкиваются многие исследователи вооруженной резистенции, - это вопрос смысла. Да, и партизаны боролись с оккупантами за свой край, за свободу и независимость. Но что дала Литве эта почти десятилетняя война после войны? Историки и политики никогда не смогут уйти от ответа: в чем был смысл кровопролития?

Часто утверждается, что партизаны уберегли край от колонизации. По версии писателя В. Даутартаса, «партизаны на десятилетие сдержали поток чужестранцев в Литву - защитили то, что, скажем, не смогли сделать белорусы, казахи, таджики, и даже такой большой народ как украинцы». Слышны аргументы: мол, мы должны быть обязаны партизанам за то, что сегодня по-литовски разговариваем.

Увы, даже поверхностный анализ не подтверждает этих эмоциональных доказательств. Достаточно посмотреть статистические данные о национальном составе. В Вильнюсе в конце 1951 года русские, белорусы и украинцы составляли 44,3 процента (1989 год - 27,8 процента) всех жителей. В 1959 году в Клайпеде людей этих же национальностей насчитывалось 42 процента (теперь - 34 процента). Литовцы по всей республике в 1959 году составляли около 80 процентов всех жителей, т. е. примерно столько же, сколько и ныне. Стало быть, резистенция не оказывала своего влияния на миграцию и прочие демографические процессы. Иначе и быть не могло, ведь власти у партизан в городах не было, в села же мигранты не ехали. Хватало квартир и в городах. Причины стабильности национальной структуры литовского населения коренятся вовсе не в партизанской борьбе. Во-первых, в Литве по сравнению с Латвией и Эстонией был большой натуральный прирост населения, в 2,5 раза больше, чем в этих балтийских республиках.

Во-вторых, индустриализация в Литве развивалась более медленными темпами и была сконцентрирована не в одном или двух городах, как в Латвии и Эстонии, а почти в десяти центрах, разбросанных по всей Литве. В-третьих, путь в Ригу и Таллинн для северо-западной России был гораздо ближе и более знакомым еще с конца 19-го века. Следовательно, демографические теории, якобы подтверждающие смысл литовской резистенции, лишены всяческих оснований. К тому же стоит напомнить, что в партизанской войне образовался национальный вакуум, который должны были бы, по логике «демографов», заполнить представители иных национальностей.

Таким образом, вооруженная резистенция, начавшаяся как национальная освободительная борьба, впоследствии потеряла победную перспективу, надолго затянулась и в конце концов превратилась в бессмысленное кровопролитие. В начале 50-х годов народ оказался на грани надлома.

Однако это не означает, что смысла в партизанской борьбе вообще не было. Не все можно мерить с прагматических позиций. Если литовская резистенция была ошибкой, то такой же, как восстание Спартака в древнем Риме, Разина и Пугачева - в России, как и любая другая борьба униженных и оскорбленных.

...В 1952 году командир литовских партизан небезызвестный нам А. Раманаускас (на фото сверху) издал приказ о прекращении партизанской войны. Но очаги сопротивления в отдельных местах оставались до середины 60-х годов. Это были уже не партизаны, а люди, скрывавшиеся от ареста.

Трагедия партизанского движения, как и всей Литвы, в том, что победить в этой борьбе не было никакой возможности: слишком неравными были силы. И все же эти годы останутся в памяти литовского народа навсегда и будут жить в ней стремление к свободе.

Людас ТРУСКА,
кандидат исторических наук.
(Вильнюс)

Пурим и «дело врачей»

В ЯНВАРЕ 1953 ГОДА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГРЕМЕЛО «ДЕЛО ВРАЧЕЙ». ГАЗЕТЫ И РАДИО БЫЛИ ПЕРЕПОЛНЕНЫ ЖУТКИМИ РАЗОБЛАЧЕНИЯМИ «ВРАЧЕЙ-ОТРАВИТЕЛЕЙ», КОТОРЫЕ ПОКУШАЛИСЬ НА ЖИЗНЬ ВЕДУЩИХ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ. БЫЛО АРЕСТОВАНО ДЕСЯТЬ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ, ВОСЕМЬ ИЗ КОТОРЫХ БЫЛИ ЕВРЕЯМИ.

Сталинский план уничтожения советских евреев был поистине грандиозным: выслать всех евреев - три миллиона человек - в Сибирь (в январе месяце!), попутно спровоцировав погромы и приготовить публичную казнь врачей на Красной площади к 1 марта. По приказу Сталина в Сибири, в окрестностях Верхоянска был построен целый город барачков, в которых не было никаких средств обогрева. Сталин предполагал, что часть евреев погибнет во время погромов, часть - в дороге от морозов и только незначительная часть достигнет Сибири. Таким было «окончательное решение» еврейского вопроса по Сталину.

Однако тут произошло то, чего Сталин предвидеть не мог. Пурим в 1953 году выпал на воскресенье 1-е марта. Ночь субботы 28 февраля на 1-е марта (ночь Пурим) Сталина хватил удар.

Через пять дней, 5-го марта, на Красной площади, на том самом месте, где советский Аман хотел повесить «врачей-отравителей», состоялись похороны Сталина... Дело «врачей-отравителей» было признано фабрикацией.

**Центр еврейского образования Украины
Методический кабинет**

**Ветераны
антибольшевистского
сопротивления.**

СТРАННОЕ ДЕЛО ПРОИСХОДИТ С САМИМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ, ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, МЫ ИМЕЕМ МАССУ ДОСТУПНОГО МАТЕРИАЛА, ОПЫТ ПРОИЗОШЕДШЕЙ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА ТРАГЕДИИ, С ДРУГОЙ — НАМ КАК-ТО НАСТОЙЧИВО ГОВОРЯТ, ЧТО ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ, МОЛ, НЕВОЗМОЖНО, «ЧУМА» КАКАЯ-ТО: КТО ПЫТАЕТСЯ СВЯЗАТЬ ЕГО С НАЦИОНАЛИЗМОМ, КТО — С АНТИСЕМИТИЗМОМ, КТО — С АГРЕССИЕЙ, КТО — С УНИКАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ, СЛОЖИВШИМИСЯ В ГЕРМАНИИ, ЛИБО ИТАЛИИ 20-Х — 30-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА, А КТО И С ДЬЯВОЛЬСКИ ГЕНИАЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ АДЛЬФА ГИТЛЕРА. ДОВОЛЬНО СТРАННОЕ «СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ».

В итоге, с такими подходами, любая группа людей вполне может тыкать пальцем в других, и обвинять их в фашизме, не забывая при этом утверждать, что уж им-то фашизм никак не свойственен... Есть правило: если запутались в определении какого-либо явления, то остается опереться на язык, слово — оно подскажет. Этимология «фашизм» — от итальянского fascismo, fascio — пучок, связка, объединение. Пучки прутьев — фасции, фасцы (лат. fascies) были символом системы власти в древнем Риме. Оттуда во многом и была почерпнута идеология германского фашизма, и даже название: первой империей провозглашалась средневековая «Священная Римская империя германской нации», второй — Германская империя 1871-1918 гг., третьей должна была стать обновленная, воспрянувшая после поражения в Первой мировой войне и революции новая национальная Германия, которой, якобы, предстояло просуществовать тысячу лет.

Символ римской власти - пучок прутьев, фасция и старый герб Священной Римской империи германской нации.

Как бы мы не рылись в идеологии фашизма — ничего опорного, ничего системного мы там не найдем, кроме того, что вся идеология сводится к формуле «мы правы, потому что мы вместе» (остальное все, что выдают фашисты — не больше, чем демагогия). Ничего, кроме «пучка» и нет...

Остается только одно — искать стержень фашизма не в идеологии, а в физиологии, и более всего он соответствует эффекту индукции, взаимозаражения, тому самому, который мы наблюдаем, когда люди собираются в толпу, и как только в толпе происходит какой-то резонанс, люди в ней резко меняют своё поведение, начинают себя вести необъяснимо агрессивно.

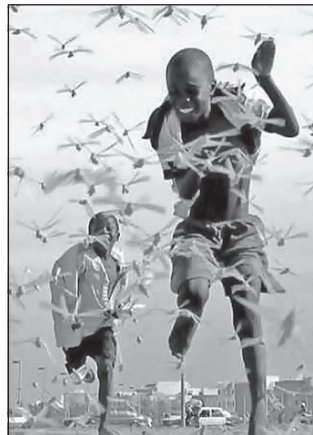

Беснование толпы.

Разница лишь в том, что в толпе такой процесс происходит зримо и быстро, а фашистское заражение в обществе развивается пусть медленнее, но «надежнее» и куда разрушительнее. Развитие коммуникаций превратило фашистское заражение в глобальную катастрофу, как это случилось с Германией...

Это явление свойственно не только людям, наблюдается и у животных. Взять, хотя бы, тот же эффект саранчи: безобидный спокойный кузнечик, который в обычном состоянии не может пролететь и ста метров без попутного ветра, в период засухи (катастрофы) преобразуется — стремится объединиться с другими, превращается в тварь, всё сжигающую на своём пути, способную перелетать на сотни километров — работа организма перестраивается, происходит метаморфоза, полная мобилизация, идеаль-

ная подчиненность стаду, любое самопожертвование, агрессия максимальная.

Саранча.

В животной природе этот эффект существует ради сохранения популяции. Не важно, что большинство погибнет — кто-то выживет, иначе погибнут все.

Не только саранча, но периодически подобное поведение демонстрируют и другие животные — иногда то там, то там происходят странные нашествия то змей, то лягушек, то еще кого. Летом 2004 г. жители американского города Юджин почувствовали себя героями хичкокковского триллера «Птицы» (поставлен по одноименному роману Дафны дю Морье). Каждый день их буквально терроризировали черные дрозды. Они набрасывались на прохожих, царапали их и пытались клонуть в голову...

Птицы атакуют.

А вот как это происходит у людей: «...Ужасным в двухминутке ненависти было не то, что ты должен разыгрывать роль, а то, что ты просто не мог остаться в стороне. Какие-нибудь тридцать секунд — и притворяться тебе уже не надо. Слово от электрического разряда, напали на все собрание гнусные корчи страха и мстительности, испуганное желание убивать, терзать, крушить лица молотом: люди гримасничали и вопили, превращались в сумасшедших. При этом ярость была абстрактной и ненацеленной, ее можно было повернуть в любую сторону, как пламя паяльной лампы». (Дж. Оруэлл. «1984»)

Не стоит искать в фашизме какую-то идеологическую, социальную, экономическую, политическую сущность — там её просто нет, а есть чисто физиологическое явление — резонанс и индукция, которое должны объяснять биологи, физиологи и физики. Гуманитарные и общественно-научные аспекты фашизма лишь «плетутся» вслед за индуктивным заражением, являются вторичными проявлениями. Утверждать, что национализм, или еще какая-то идеология является причиной фашизма — это всё равно, что считать причиной гриппа температуру.

Идеологией фашизма может быть что угодно, от националистической и коммунистической, до религиозной идеи (Крестовые походы, инквизиция, расправа над раскольниками в XVII в.) — лишь бы нашлось нечто формально объединяющее, а оно всегда найдется под давлением физиологической индукции.

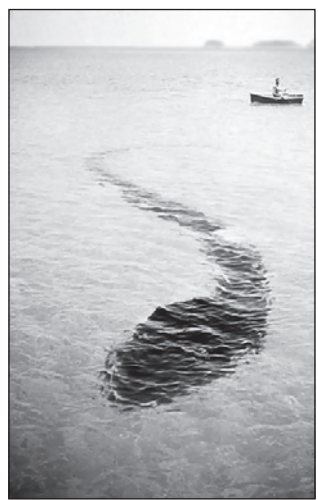
Конечно, в индукции всегда есть индуктор и индуцируемый — тот, кто заражает и тот, кто заражается. И для того, чтобы индукция состоялась, нужна настройка «приемника» на частоту «передатчика». Вот тут только и проявляется роль идеологии — в фашистский резонанс входят носители одних и тех же «...измов», люди с одинаково тенденциозным мышлением (подробная классификация, систематизация и смысл тенденциозностей — в «теории тенденций»). Тенденциозность («...изм») — это устоявшееся хождение по одному и тому же кругу, заикленность (от слова «цикл»), т. е. колебательный процесс. А всякий колебательный процесс может попадать в резонанс с другим колебательным процессом, увеличивающим амплитуду колебаний, что у живых существ и называется фашизмом.

Тенденциозные люди, как маятники, подвешенные на одну растяжку, рано или поздно начинают колебаться, думать и действовать синхронно... С другой стороны, фашизм можно считать аффектом нации, группы людей — таким же аффектом, на который способен отдельный человек. В судах принято оправдывать за преступления, вплоть до убийства, совершенные в состоянии аффекта, поскольку известно, что аффект, помрачение рассудка, при котором человек начинает крушить всё подряд, на пустом месте не возникает. Человека еще надо спровоцировать, загнать в тупик, довести его до крайности, вот тогда-то и возникает эта крайняя, но вполне естественная аварийная реакция (именно пассивная реакция, а не активная инициатива!). Так бывает и с нацией, народом —

нельзя его унижать безнаказанно, нельзя его ставить на грань вымирания, нельзя безнаказанно традиционную культуру уничтожать безнравственностью...

Фашизм — это своеобразный, заложенный природой во всё живое «флэшмоб», эффект которого, как известно, напрямую зависит от качества связи. В отличие от животных, у человека индукция-заражение может происходить не только при непосредственном контакте, но и по каналам обмена информацией. Именно бурное развитие коммуникаций привело к такому запредельному проявлению фашизма, как в Германии, а если сейчас коммуникативность по сравнению с первой половиной XX в. выросла на порядок, то даже представить себе трудно, что может быть, если пойдет тот же самый процесс...

Возможно, отказ людей от признания такого природного явления, постыдно присущего самим людям в виде фашизма, и является причиной мракобесия с некими змееподобными чудовищами, живущими в воде — лох-несским, «морским змеем». Скорее всего, рыбы, также как и наземные животные, подвержены индукции, и в критических ситуациях способны сплываться в еще более тесный единый организм, нежели обыкновенный косяк. То есть, рассказы о «морском змее» — сущая правда, вот только такого физического животного не существует, это лишь зрительное восприятие тесно сплотившейся колонии в единую змееобразную сущность, которую может засечь и эхолот. Описание «чешуи» «змея» соответствует виду отдельных слепившихся рыб. Очевидцы отмечают неуловимость сущности, которую может засечь и эхолот. Описание «чешуи» «змея» соответствует виду отдельных слепившихся рыб. Очевидцы отмечают неуловимость сущности, которую может засечь и эхолот. Описание «чешуи» «змея» соответствует виду отдельных слепившихся рыб. Очевидцы отмечают неуловимость сущности, которую может засечь и эхолот.

Морской змей.

Жители лесной части России иногда сталкиваются с таким явлением как «двига» — тоже змееобразное образование, но в лесу, состоящее из различных гусениц. Упорядоченное расположение, большой размер, гармонизированные движения и разноцветность создают завораживающую красоту этому явлению. В связи с этим местные поверья предписывают «счастливицу», увидевшему такое чудо, зачем-то «двигу» собрать, что сделать практически невозможно — при малейшем нарушении строя единая «змея» мгновенно расплывается в разные стороны, исчезает, как и «морской змей». Подобное явление — «змеиная свадьба» часто встречается в средней полосе России. Подобное явление — «змеиная свадьба» часто встречается в начале лета в средней полосе Рос-

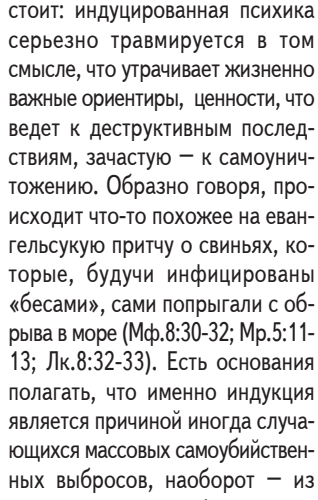
сии. О том, что это не «свадьба» говорит то, в ней участвуют змеи разных видов.

«Змеиная свадьба».

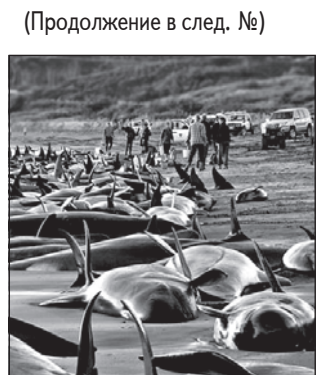
В человеческом плане, мы слишком много на себя берем, если полагаем, что, в отличие от животных, обладая интеллектом, можем справиться с этой «чумой». Интеллект против индукции бесполезен, он легко переходит на обслуживание фашизма. Изнутри происходит это для человека незаметно. Внешние сигналы, идеологические стенания не имеют никакого значения, поскольку человек, попавший в фашистскую индукцию, утрачивает восприятие очевидностей, бесполезно ему что-либо объяснять — он превращается в «зомби». Там нет проблемы «правда — неправда», а есть другая — «свой — чужой».

Частое заблуждение — считать фашистов дураками. Это не соответствует очевидности, например, нельзя сказать, что нацисты были такие уж бескультурные и глупые. Система, отодвигая человека от очевидности, наоборот, стимулирует его интеллектуализацию и рационализацию (это есть защитные свойства психики). Утрачивается очевидность, а не интеллект. Однако, оболыщаться не стоит: индуцированная психика серьезно травмируется в том смысле, что утрачивает жизненно важные ориентиры, ценности, что ведет к деструктивным последствиям, зачастую — к самоуничтожению. Образно говоря, происходит что-то похожее на евангельскую притчу о свиньях, которые, будучи инфицированы «бесами», сами попрыгали с обрыва в море (Мф.8:30-32; Мр.5:11-13; Лк.8:32-33). Есть основания полагать, что именно индукция является причиной иногда случающихся массовых самоубийственных выбросов, наоборот — из моря на сушу, дельфинов и китов. Во всяком случае, есть наблюдения, что дельфины или китовое стадо перед выбросом совершает некий синхронный «парад», весьма похожий на парады человеческие, которые нам сохранила кинохроника фашистской Германии...

Выбросились дельфины.

(Продолжение в след. №)

Выбросились дельфины.

Юрий КУЗНЕЦОВ
«Московские Новости»
№41 от 27.10.2006 г.